

КНИГИ БРЕНДОНА САНДЕРСОНА

Цикл «Архив Буресвета»

Путь королей
Слова сияния
Давший клятву
Ритм войны

•

Цикл «Рожденный туманом»

Пепел и сталь
Источник Вознесения
Герой Веков

•

Цикл «Двурожденные»

Сплав закона
Тени истины
Браслеты Скорби
Утраченный металл

•

Цикл «Устремленная в небо»

Устремленная в небо
Видящая звезды

•

ЛЕГИОН. Стивен Лидс и множество его жизней

•

Убийца войн

•

Элантрис

•

Тираны и мстители

•

Рифматист

•

Локон с Изумрудного моря

•

Вы — чародей. Пособие по выживанию
в средневековой Англии

•

Космер: Тайная история

БРЕНДОН
САНДЕРСОН

Пепел и сталь

Рожденный
туманом

Книга 1

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
С 18

Brandon Sanderson
MISTBORN: THE FINAL EMPIRE
Copyright © 2006 by Brandon Sanderson
Published by permission of the author and JABberwocky Literary Agency, Inc.
(USA) via Igor Korzhenevskiy of Alexander Korzhenevski Agency (Russia)
All rights reserved

Перевод с английского Татьяны Голубевой
Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Сергея Шикина

ISBN 978-5-389-09068-2

© Т. В. Голубева, перевод, 2015
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2015
Издательство АЗБУКА®

Благодарности

Снова, в который раз, я должен поблагодарить моего замечательного агента Джошуа Билмеса и столь же удивительного редактора Моше Федерера. Они проделали потрясающую работу над этой книгой, и я горжусь тем, что имел возможность сотрудничать с ними.

Также не могу не поблагодарить моих неутомимых помощников, постоянно мне помогавших и поощрявших меня. Это Алан Лэйтон, Джанет Лэйтон, Кейлин Зобелл, Нэйт Хэтфилд, Брюс Кандик, Кимбал Ларсен и Эмили Скоруп. И первых читателей, которые увидели эту книгу в сыром, необработанном виде и помогли мне превратить ее в то, что вы видите теперь. Это Криста Ольсен, Бенджамин Р. Ольсен, Мика Дему, Эрик Эхлер, Изи Уайтинг, Стэйси Уитман, Кристина Куглер, Меган Кауфман, Сара Байлунд, С. Ли Плэйер, Итэн Скарстедт, Джилена О'Брайен, Райан Джурадо и непредсказуемый Питер Альстром.

Есть еще несколько человек, которых я хотел бы поблагодарить отдельно. Айзек Стюарт, составлявший карты для этого романа, был неистощимым источником идей и зрительных образов. Хизер Кирби давала дельные советы, помогая мне разобраться в таинственной работе ума молодой женщины.

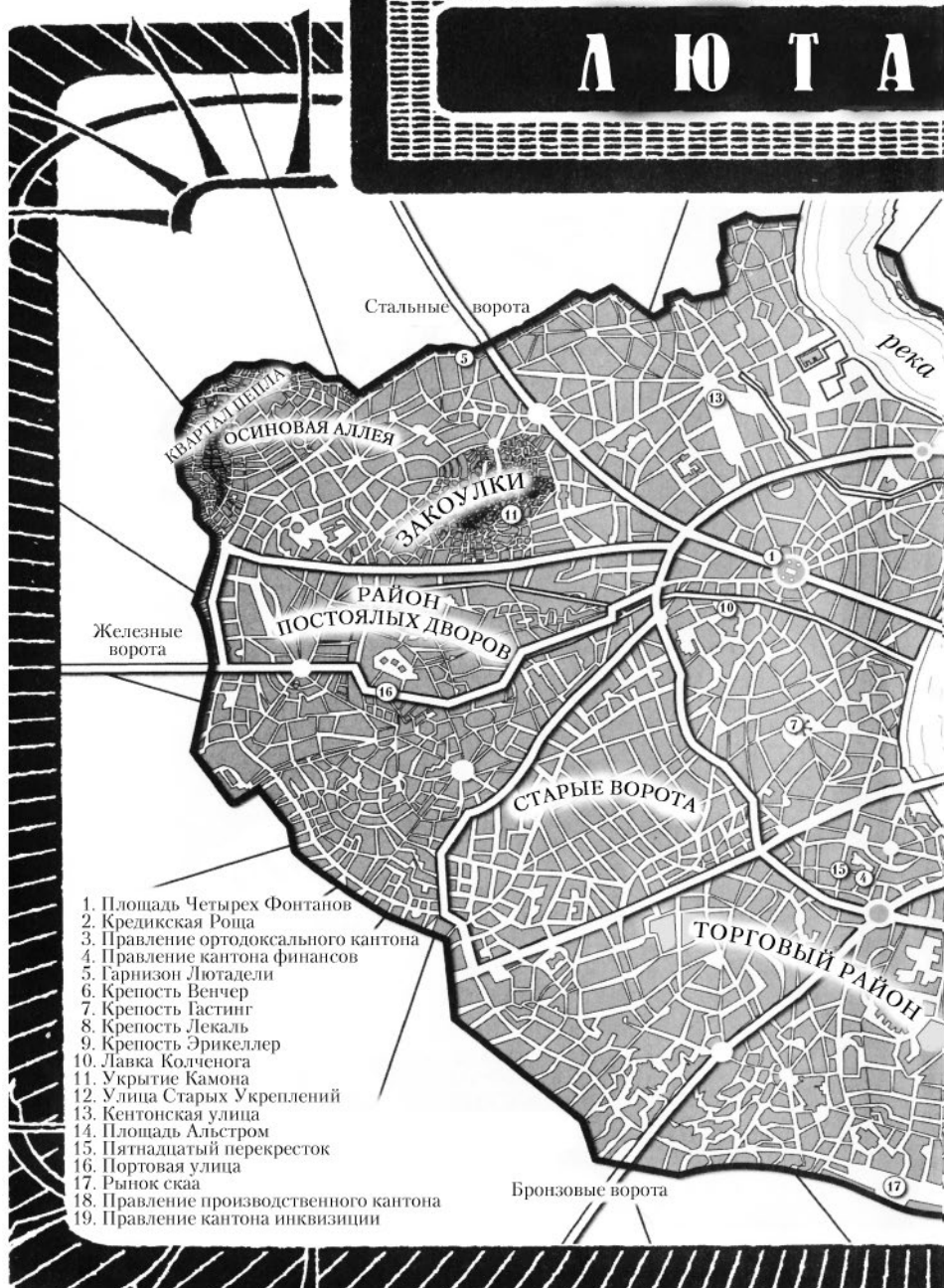
В дополнение мне бы хотелось выразить признательность нескольким очень важным для меня людям, также трудившимся над книгой, которую вы держите в руках. Ирэн Галло, главный художник издательства «Тор», проделала блестящую работу: именно благодаря ей у серии такие замечательные обложки. Дэвид Монш из рекламного отдела приложил немало усилий, чтобы обеспечить циклу успех. Я очень благодарен им обоим.

И наконец, я, как обычно, благодарю своих родных за постоянную поддержку и веру в меня.

В особенности я хочу поблагодарить моего брата Джордана за его энтузиазм, поддержку и преданность. Вы можете ознакомиться с работами брата на моем сайте: www.brandonsanderson.com.

Л Ю Т А

ДЕЛЪ

Иногда меня тревожит, что я совсем не тот герой, за которого меня принимают.

Философы уверяют, что пришло время и были соответствующие знамения. Но я продолжаю думать: а что, если они выбрали не того человека? Так много людей зависит от меня. Они говорят: я стану держать в руках будущее всего мира.

Но что они подумают, если узнают, что их защитник — Герой Веков, спаситель — сомневается в себе? Может, они вовсе и не будут потрясены. И пожалуй, это беспокоит меня сильнее всего. Что, если в глубине души они и сами удивлены — так же как и я?

Когда они видят меня, не видят ли они лжеца?

Пролог

Пепел сыпался с неба.

Лорд Трестинг хмурился, поглядывая вверх, на красное полуденное небо, а его слуги суетились, раскрывая зонт над Трестингом и его высокопоставленным гостем. Дожди из пепла нередко шли в Последней империи, но Трестинг надеялся обойтись без пятен копоти на новом сюртуке и красном жилете, только что доставленных из самой Лютадели. К счастью, ветра почти не было; зонт, пожалуй, мог их спасти.

Трестинг и его гость стояли на маленькой террасе на вершине холма. Отсюда открывался хороший вид на поля: сотни людей в коричневых комбинезонах трудились под пепельным дождем, оберегая урожай. Двигались они медленно — что, впрочем, нормально для скаа. Лень — их отличительное свойство. Конечно, им хватало ума не жаловаться на жизнь, просто они всегда работали вяло, опустив головы, погруженные в безмолвную апатию. Приближение надсмотрщика с кнутом заставляло их на несколько мгновений проявлять усердие, но, как только тот удалялся, они тут же снова теряли темп.

Трестинг повернулся к человеку, стоявшему рядом с ним на холме.

— Можно было предположить, — заметил Трестинг, — что тысячи лет работы на полях научили их хоть чему-то.

Поручитель посмотрел на него, приподняв одну бровь, — этот жест эффектно подчеркнул и без того весьма заметную сложную татуировку, покрывавшую кожу вокруг глаз. Татуировка была огромной, она заползала на лоб и виски. Поручитель состоял в чине полного прелана, то есть был крайне влиятельной персоной. У Трестинга в особняке имелись собственные поручители, но они были просто мелкими чиновниками с едва заметными отметками вокруг глаз. А этот человек прибыл из Лютадели, и прибыл на том же судне, что и новый костюм Трестинга.

— Вам бы следовало увидеть городских скаа, Трестинг, — сказал поручитель, глядя на работающих скаа. — Ваши еще вполне прилежны в сравнении с живущими в Лютадели. Вы... довольно строги со своими скаа. Сколько вы примерно теряете в месяц?

— О, с полдесятка или около того, — ответил Трестинг. — Кто-то гибнет от побоев, кто-то от переутомления.

— Беглые есть?

— Нет! — воскликнул Трестинг. — Когда я только унаследовал от отца эти земли, несколько скаа сбежало — но я тут же казнил их семьи. Остальные перетрусил. Я никогда не понимал тех, у кого возникают трудности со скаа; этими тварями легко управлять, если дать им почувствовать твердую руку.

Поручитель кивнул; он стоял неподвижно, закутавшись в серый плащ. Он выглядел довольным, что не могло не радовать. Скаа на самом деле не были собственностью Трестинга. Как и все скаа, они принадлежали Вседержителю; Трестинг лишь арендовал рабочих у своего божества, точно так же как он платил за службу его поручителям.

Поручитель бросил взгляд на свои карманные часы, потом посмотрел вверх, на солнце. Несмотря на пеплопад, солнце светило ярко, пылая ослепительным алым шаром позади дымной черноты, затянувшей небо. Трестинг достал носовой платок и промокнул лоб, радуясь, что зонт укрывает их от полуденного зноя.

— Очень хорошо, Трестинг, — сказал поручитель. — Я передам ваши предложения лорду Венчеру, как вы просили. И он получит от меня весьма благоприятный отчет о вашей деятельности.

Трестинг с трудом сдержал вздох облегчения. При заключении любого контракта или делового соглашения между знатными людьми требовалось свидетельство поручителя. Вообще-то, свидетелями

могли быть даже низшие поручители вроде тех, кого нанял Трестинг, — но намного значительнее выглядело свидетельство личного поручителя самого Страффа Венчера.

Поручитель повернулся к нему:

— Я отправлюсь обратно сегодня же днем.

— Так скоро? — спросил Трестинг. — И вы не останетесь на ужин?

— Нет, — ответил поручитель. — Хотя есть еще одно дело, которое я хотел бы обсудить с вами. Я прибыл не только по приказу лорда Венчера, но и... выяснить кое-что по поручению кантона инквизиции. Ходят слухи, что вы развлекаетесь с женщинами скаа.

Трестинг похолодел.

Поручитель улыбнулся. Он, вероятно, хотел, чтобы улыбка выглядела успокаивающей, но Трестингу она показалась зловещей.

— Не беспокойтесь, Трестинг, — сказал поручитель. — Если бы возникли реальные опасения за ваше поведение, к вам явился бы Стальной инквизитор, не я.

Трестинг медленно кивнул. Инквизитор. Он никогда не видел ни одного из этих нечеловеческих существ, но слышал... много разных историй.

— Я удовлетворен тем, что узнал о вашем обращении с женщинами скаа, — продолжил поручитель, оглядывая поля. — То, что я видел и слышал здесь, свидетельствует, что вы всегда соблюдаете порядок в делах. Человек вроде вас — деятельный, успешный — может далеко пойти в Лютадели. Еще несколько лет работы, несколько удачных сделок, и... кто знает?

Поручитель отвернулся, а Трестинг вдруг заметил, что улыбается. Конечно, это не было обещанием, ведь поручители оставались в большей степени чиновниками, нежели священниками, и все же услышать такую похвалу от одного из слуг самого Вседержителя... Трестинг знал, что кое-кто из знати считал поручителей досадной помехой, кто-то воспринимал их как источник беспокойства, — но в этот момент он был готов расцеловать своего высокочтимого гостя.

Трестинг снова уставился на скаа, молча работавших под кровавым солнцем и медленно падавшими хлопьями пепла. Трестинг принадлежал к сельской знати, он жил на своей плантации, мечтая когда-нибудь переехать в Лютадель. Он слышал о балах и приемах, о высшем свете и интригах, и это всерьез волновало его.

«Я должен сегодня отпраздновать это», — подумал он.

В четырнадцатой хижине есть одна молоденькая девушка, за которой он наблюдал уже некоторое время...

Он снова улыбнулся. Еще несколько лет работы, так сказал поручитель. Но разве Трестинг не может ускорить дело, если начнет работать чуть более усердно? Его скаа в последнее время размножились. И если он будет их подгонять, то сможет этим летом собрать дополнительный урожай и выполнить договор с лордом Венчером.

Трестинг кивнул своим мыслям, глядя на толпу ленивых скаа: одни орудовали мотыгами, другие стояли на коленях, руками смахивая золу с молодых растений. Они не жаловались. Они не надеялись. Они едва осмеливались думать. Так и надлежало быть, потому что они скаа. Они...

Трестинг застыл на месте, когда один из скаа посмотрел вверх. Он встретился взглядом с Трестингом, и искра... нет, пламя вызова вспыхнуло в его глазах. Трестинг никогда не видел ничего подобного, во всяком случае на лицах скаа. Он невольно отступил назад, по всему его телу пробежал холодок, пока странный скаа, выпрямившись, смотрел ему в глаза.

И улыбался.

Трестинг отвел взгляд.

— Курдон! — рявкнул он.

Коренастый надсмотрщик тут же подбежал к нему:

— Да, мой лорд?

Трестинг повернулся, показывая на...

Он нахмурился. Где же стоял тот скаа? Все они работали, опустив головы, все были перепачканы сажей и покрыты потом, так что отличить их друг от друга было трудно. Трестинг помолчал, всматриваясь. Ему показалось, что он нашел нужное место... пустое место, где теперь никого не было.

Но нет. Это невозможно. Человек не в состоянии исчезнуть так быстро. Куда он подевался? Он должен быть там, где-то там, работать со склоненной головой, как положено. Все равно его секундная дерзость непростительна.

— Мой лорд? — снова повторил Курдон.

Поручитель стоял рядом, с любопытством наблюдая за Трестингом. Ему уж точно не стоит знать, что один из скаа поступил столь бесстыдно.

— Заставь скаа вон там, в южном секторе, работать поусерднее, — приказал Трестинг, кивая на поле. — Они слишком медлительны, даже для скаа. Поколоти парочку.

Курдон пожал плечами, но кивнул. Битье особой пользы не приносило, но, с другой стороны, ему не нужна была причина, чтобы отлупить рабочих.

В конце концов, они всего лишь скаа.

Кельсер слышал многое.

Он слышал шепоток о других временах, о том, что когда-то, давным-давно, солнце не выглядело красным. О временах, когда небо не заволакивали дым и пепел, когда растениям не приходилось бороться за жизнь и когда скаа не были рабами. Но те дни почти забылись. Даже легенды о них становились все более неопределенными, смутными.

Кельсер наблюдал за солнцем: его глаза следовали за огромным красным диском, пока тот полз к горизонту на западе. Кельсер замер на несколько долгих мгновений в пустом поле, один. Дневная работа была закончена; всех скаа загнали в хижины. Скоро придет туман.

Наконец Кельсер вздохнул, повернулся и стал пробираться через борозды и узкие тропинки, лавируя между большими кучами золы. Он старался не наступать на растения, хотя сам не знал почему. Растения едва ли стоили такой осторожности. Чахлые, с поникшими коричневыми листьями, они выглядели такими же подавленными, как и люди, ухаживавшие за ними.

Хижины скаа смутно вырисовывались в угасающем свете. Кельсер уже видел, как начинает сгущаться туман, постепенно заполняя воздух и оставляя от похожих на могильные холмы строений лишь размытые силуэты. Хижины никто не охранял. Надобности в страже не возникало: ни один скаа не решился бы выйти наружу после наступления ночи. Страх перед туманом был слишком силен.

«Я должен однажды избавить их от этого страха, — думал Кельсер, подходя к одному из крупных строений. — Но всему свое время». Он потянул на себя дверь и проскользнул внутрь.

Разговор мгновенно затих. Кельсер закрыл дверь, с улыбкой повернулся и окинул взглядом помещение, где находилось около трех десятков скаа. В яме в центре хижины слабо горел огонь, а большой котел, стоявший рядом, был наполнен водой, в которой плавало немного овощей, — первое блюдо вечерней трапезы. Суп, конечно, оказался жидковат, но пахнул соблазнительно.

— Добрый вечер всем, — с улыбкой сказал Кельсер, опуская на пол свой мешок и прислоняясь спиной к двери. — Как прошел день?

Его слова нарушили молчание, и женщины тут же вернулись к приготовлению пищи. Но мужчины, сидевшие у грубо сколоченного стола, продолжали с недовольным видом рассматривать Кельсера.

— Наш день был полон работы, путник, — сказал наконец Теппер, один из старших скаа. — Это нечто такое, чего ты умудряешься избегать.

— Работа в поле мне и в самом деле не подходит, — ответил Кельсер. — Она слишком тяжела для моей нежной кожи.

Он улыбнулся, протягивая вперед руки, сплошь покрытые бесчисленными тонкими шрамами. Шрамы тянулись вдоль предплечий, как будто неведомый зверь многожды прошелся по ним когтями.

Теппер фыркнул. Он был слишком молод для старейшины, ему, пожалуй, едва перевалило за сорок, получалось, что он лет на пять старше Кельсера. Однако этот сухопарый мужчина держался так, словно привык быть главным, и ему это нравилось.

— Сейчас не время для легкомыслия, — строго произнес Теппер. — Когда мы даем приют путнику, то ожидаем, что он будет вести себя так, чтобы не возбуждать подозрений. А ты, когда исчез с поля сегодня утром, мог навлечь порку на тех, кто находился поблизости.

— Верно, — согласился Кельсер. — Но их могли избить и за то, что они встали не на то место, или слишком долго отдыхали, или просто кашлянули, когда мимо проходил надсмотрщик. Я однажды видел, как человека высекли просто потому, что его хозяин заявил, будто тот «дерзко подмигнул».

Теппер продолжал сидеть все в той же напряженной позе, прищурив глаза, а его руки неподвижно лежали на столе. На лице застыло упрямое выражение.

Кельсер закатил глаза:

— Хорошо. Если вы хотите, чтобы я ушел, я уйду.

Он закинул на плечо мешок и беспечно толкнул дверь.

Густой туман тут же потек внутрь, окутывая тело Кельсера, проливаясь на пол и стелясь по нему, как выжидающий в засаде зверь. Несколько человек судорожно вздохнули от ужаса, но большинство были настолько ошеломлены, что вообще не издали ни звука. Кельсер мгновение-другое постоял в дверях, вглядываясь в темный туман, живые волны которого подсвечивались от очага.

— Закрой дверь!

Теппер не приказывал, он умолял.

Кельсер выполнил его просьбу, плотно прикрыв дверь и преградив путь волнам тумана.

— Туман вовсе не то, что вы о нем думаете. Вы слишком его боитесь.

— Люди, рискнувшие выйти в туман, теряют свои души, — прошептала одна из женщин.

Ее слова породили в умах вопрос. Ходил ли Кельсер в тумане? И если да, что случилось с его душой?

«Если бы только вы знали правду», — подумал Кельсер.

— Ладно, полагаю, это значит, что я могу остаться. — Он махнул рукой какому-то парнишке, чтобы тот принес ему табурет. — И это хорошо. Мне самому было бы стыдно, если бы я ушел, не поделившись новостями.

Многие сразу насторожились при его словах. Такова была настоящая причина того, почему его терпели, почему даже самые робкие из крестьян давали приют людям вроде Кельсера — скаа, оказывающим неповиновение Вседержителю и путешествующим от плантации к плантации. Возможно, он был отступником, опасным для всей общины, но он принес новости из внешнего мира.

— Я пришел с севера, — сообщил Кельсер. — Из тех краев, где рука Вседержителя ощущается слабее, чем здесь.

Он говорил громко, отчетливо, и люди, продолжая заниматься своими делами, невольно прислушивались к нему. На следующий день слова Кельсера будут повторять сотни людей в других хижинах. Скаа могли быть трусливыми рабами, но при этом они оставались неизлечимыми сплетниками.

— На западе всем заправляют местные лорды, — продолжил Кельсер. — Они слишком далеко от железной хватки Вседержителя и его поручителей. Некоторые из этих господ даже обнаружили, что счастливые скаа работают лучше, чем запуганные. Один человек, лорд Рену, вообще приказал надсмотрщикам не бить рабочих без его разрешения. И еще поговаривают, что он собирается платить жалованье скаа на своих плантациях, примерно столько же, сколько зарабатывают городские ремесленники.

— Чушь, — резко бросил Теппер.

— Прошу прощения, — возразил Кельсер. — Я не предполагал, что добрый Теппер недавно побывал в поместье лорда Рену. Когда ты ужинал с ним в последний раз, он, видимо, рассказал тебе что-то, чего не знаю я?

Теппер покраснел: скаа никогда не путешествовали и, уж конечно, не ужинали с лордами.

— Ты считаешь меня дураком, странник, — сказал Теппер. — Но я знаю больше, чем ты думаешь. Ты тот, кого называют Выжив-

шим: тебя выдают шрамы на руках. От тебя одни неприятности — ты бродишь по плантациям и возбуждаешь недовольство. Ты ешь нашу пищу, рассказываешь свои прекрасные истории, ты лжешь — а потом исчезаешь и предоставляешь людям вроде меня справляться с бессмысленными надеждами, которые ты даешь нашим детям.

Кельсер приподнял бровь.

— Неплохо, добрый Теппер, — кивнул он. — Однако твои тревоги безосновательны. К тому же я не намерен есть твою пищу. Я принес свою.

С этими словами Кельсер подхватил свой мешок и опустил его на землю перед Теппером. Полупустой мешок завалился набок, и из него посыпались разные продукты. Хороший хлеб, фрукты и даже несколько толстых копченых колбасок.

Большой фрукт покотился по утопанному земляному полу и легонько стукнулся о ногу Теппера. Немолодой скаа ошеломленно уставился на фрукт:

— Это еда знатных людей!

Кельсер фыркнул:

— Вряд ли. Знаешь, у твоего лорда Трестинга удивительно дурной вкус для человека его положения. Его кладовая — просто позор для аристократа.

Теппер побледнел.

— Так вот куда ты уходил днем, — прошептал он. — Ты забрался в особняк. Ты... обокрал хозяина!

— Да, ты прав, — сказал Кельсер. — И могу добавить, что, хотя твой лорд ничего не смыслит в еде, выбирать солдат он умеет. Проникнуть в его особняк среди бела дня было нелегкой задачей.

Теппер не отводил взгляда от мешка с едой.

— Если надсмотрщик найдет это здесь...

— Ну, я полагаю, всему этому нетрудно исчезнуть, — возразил Кельсер. — Могу поспорить, что это куда вкуснее пустой воды с овощами.

Две дюжины пар голодных глаз изучали продукты. Если Теппер намеревался спорить и дальше, ему следовало поторопиться с подбором аргументов, потому что его молчание было воспринято всеми как согласие. В несколько минут содержимое мешка изучили и поделили, а котел с супом, забытый всеми, продолжал кипеть на огне, пока скаа пировали.

Кельсер откинулся назад, прислонившись спиной к деревянной стене хижины, и наблюдал за тем, как люди пожирают пищу. Он сказал чистую правду: в кладовой лежали самые простые продукты.

Однако этих людей с детства кормили только супом и жидкой кашей. Для них мягкий хлеб и фрукты выглядели деликатесами: им ведь доставались лишь сухие корки, которые приносили слуги из особняка.

— Твои новости что-то слишком быстро кончились, юноша, — сказал один из старших скаа, подходя к Кельсеру и опускаясь на табурет рядом с ним.

— О, я подумал, что они могут подождать, — ответил Кельсер. — До того времени, как доказательства моей кражи будут окончательно уничтожены. А ты не хочешь что-нибудь попробовать?

— Мне ни к чему, — сказал старик. — В последний раз, когда я попробовал пищу лордов, у меня три дня болел живот. Новая еда вроде новых идей, юноша. Чем старше ты становишься, тем труднее их переваривать.

Кельсер некоторое время молчал. Старик выглядел не слишком впечатляюще. Из-за обветренной морщинистой кожи и лысого черепа он казался слабым, хрупким. Но конечно, в действительности он должен был быть куда крепче: немногие скаа на плантациях доживали до таких лет. Большинство лордов не освобождали стариков от ежедневной работы, а частые побои еще ощутимее сокращали их жизнь.

— Как тебя зовут, не расслышал? — спросил Кельсер.

— Меннис.

Кельсер оглянулся на Теппера:

— Ну, добрый Меннис, расскажи мне что-нибудь. Почему, например, ты позволяешь ему командовать?

Меннис пожал плечами:

— Когда доживешь до моих лет, тоже будешь беречь силы и не тратить их понапрасну. В иные битвы и ввязываться не стоит. — В словах Менниса как будто проскользнул намек — он имел в виду нечто большее, нежели свое противостояние с Теппером.

— Значит, тебя все устраивает? — спросил Кельсер, кивком указывая на хижину и ее полуголодных, измученных обитателей. — Ты доволен жизнью, полной побоев и бесконечной тяжелой работы?

— По крайней мере, это жизнь, — ответил Меннис. — Я знаю, что приносят недовольство и бунты. Взгляд Вседержителя и гнев Стального братства куда страшнее нескольких ударов кнутом. Люди вроде тебя призывают к переменам, но я сомневаюсь, можем ли мы выиграть эту битву?

— Ты уже в ней участвуешь, добрый Меннис. Только ты безнадежно проигрываешь, — сказал Кельсер, пожав плечами. — Но что

я могу знать? Я всего лишь странствующий еретик, я здесь, чтобы поесть вашей пищи и произвести впечатление на вашу молодежь.

Меннис покачал головой:

— Ты дурачишься, но Теппер, возможно, прав. Я боюсь, что твой приход принесет нам беду.

Кельсер улыбнулся:

— Вот потому я с ним и не спорю — по крайней мере, на эту опасную тему. — Он помолчал, и его улыбка стала шире. — На самом деле то, что Теппер назвал меня причиной неприятностей, было единственной разумной вещью, произнесенной им с момента моего прихода.

— Как тебе это удается? — спросил Меннис, нахмурившись.

— Что именно?

— Постоянно улыбаться.

— О, просто я счастливый человек!

Меннис бросил взгляд на руки Кельсера:

— Знаешь, я лишь однажды видел подобные шрамы... но тот человек был мертв. Его тело привезли к лорду Трестингу как доказательство того, что наказание настигло преступника. — Меннис посмотрел Кельсеру в глаза. — Его поймали на подстрекательстве людей к бунту. Трестинг отправил его в Ямы Хатсина, и он работал там, пока не умер. Парень протянул меньше месяца.

Кельсер тоже посмотрел на свои руки. Они еще время от времени горели, хотя Кельсер был уверен: боль просто застряла в памяти. Он глянул на Менниса и улыбнулся:

— Ты спрашиваешь, почему я улыбаюсь, добрый Меннис? Ну, Вседержитель думает, что смех и веселье — это только для него. Я не согласен. Это такая битва, для которой не требуется чрезмерных усилий.

Меннис уставился на Кельсера, и на мгновение ему показалось, что старик вот-вот улыбнется в ответ. Однако Меннис лишь медленно покачал головой:

— Я не знаю. Я просто не...

Его прервал крик. Он донесся снаружи, возможно с севера, хотя туман обычно искажает звуки. Люди в хижине замолчали, прислушиваясь к слабому высокому звуку. Несмотря на расстояние и туман, Кельсер отчетливо слышал, что в крике сквозит боль.

Кельсер поджег олово.

Теперь, после многих лет тренировок, это давалось ему легко. Олово вместе с другими алломантическими металлами лежало в желудке, проглоченное заранее, и ожидало своего часа. Кельсер потянулся мыслью внутрь себя и коснулся олова, выпуская силу, которую сам

едва понимал. Олово ожило внутри его, обожгло желудок, как крепкое, выпитое залпом спиртное.

Алломантическая сила пронеслась по телу Кельсера, обострив чувства. Помещение вокруг как будто осветилось, тускло тлевший огонь приобрел почти слепящую яркость. Кельсер ощущал каждое волокно древесины, из которой была сделана табуретка под ним. Он чувствовал вкус хлеба, который украл днем. Но куда важнее было то, что сверхъестественным слухом он слышал крики. Кричали две женщины. Одна — пожилая, вторая — совсем молоденькая, возможно еще ребенок. И молодой голос все удалялся и удалялся.

— Бедняжка Джесс, — пробормотала женщина рядом с Кельсером, и ее голос ударил по ушам. — Ее дитя было сущим проклятием. Скаа лучше не иметь хорошеньких дочерей.

Теппер кивнул:

— Лорд Трестинг все равно прислал бы за девушкой, рано или поздно. Мы все это знали. И Джесс знала.

— И все равно это просто позор! — сказал другой мужчина.

Крики не утихали. Воспламенив олово, Кельсер мог точно определять направление. Голос девушки удалялся в сторону особняка лорда. Эти звуки разбудили что-то в Кельсере, и он почувствовал, как на лице проступила краска гнева.

Кельсер обернулся:

— Лорд Трестинг возвращает девушек после того, как позабавится с ними?

Старый Меннис покачал головой:

— Лорд Трестинг — законопослушный господин. Он убивает девушек через несколько недель. Не хочет, чтобы на него обратили внимание инквизиторы.

Таков был приказ Вседержителя. Он не желал, чтобы вокруг бегали маленькие полукровки — дети, которые могли обладать силой, о которой скаа не полагалось даже догадываться...

Крики затихли, но гнев Кельсера лишь усилился. Он вспомнил обо всех мольбах о помощи. О том, как кричала когда-то другая женщина. Кельсер резко встал, опрокинув табурет на пол.

— Осторожнее, парень, — с испугом сказал Меннис. — Вспомни, что я говорил насчет траты своих сил. Тебе не удастся организовать этот твой бунт, если тебя убьют сегодня ночью.

Кельсер бросил взгляд на старика. Потом заставил себя улыбнуться, несмотря на душевную боль.

— Я здесь не для того, чтобы подстрекать вас к бунту, добрый Меннис. Я просто хочу устроить маленькие беспорядки.

Сандерсон Б.

С 18 Рожденный туманом. Книга 1 : Пепел и сталь : роман / Брендон Сандерсон ; пер. с англ. Т. Голубевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 640 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-09068-2

Тысячу лет существует Последняя империя, управляемая бессмертным и неуязвимым лордом-правителем, единственным богом и властителем этого мира. Тысячу лет назад он победил в схватке неведомую Бездну, грозившую уничтожить все живое, и, получив огромную силу, поработил мир, вместо того чтобы освободить его. С тех пор с неба в Последней империи сыплется пепел, солнце — цвета крови, а ночью мир обволакивает таинственный туман, отбирающий у людей душу.

Способен ли хоть один человек сокрушить всесильного императора?

Да, отвечает Кельсер — вор, человек-легенда, совершивший в свое время попытку ограбить дворец самого лорда-правителя, сосланный за это на рудники и сумевший не только выжить, но и бежать на свободу. И начинает собирать силы для решительного удара...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

БРЕНДОН САНДЕРСОН
РОЖДЕННЫЙ ТУМАНОМ
Книга 1
ПЕПЕЛ И СТАЛЬ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Ольги Варламовой
Корректоры Валерий Камендо, Анастасия Келле-Пелле, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 29.01.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 40. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, г. Санкт-Петербург, ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А, Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А, Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басым шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-ZNF-17081-08-R